

ПОСМЕРТНАЯ ЖИЗНЬ КОРОЛЯ РОК-Н-РОЛЛА

В те заповедные годы, когда из окон советских домов доносились волшебные «запилы» Led Zeppelin и Deep Purple, эту музыку называли словом «рок».

Со временем, однако, большинство революционных символов превратилось в знаки идеологической конъюнктуры — и пресловутое слово «рок» обернулось таким же постыдным, неприличным штампом. Обескураженные ценители жанра вскоре нашли выход из положения и стали во всех случаях жизни пользоваться менее истертым термином «рок-н-ролл».

Отныне даже получивший двойку школьник мог столкнуться с неожиданным утешением со стороны молодого учителя: «Это тоже рок-н-ролл, парень!»

И скончавшийся в год последней советской Конституции Элвис Пресли быстро превратился в глазах подобревших россиян из оскотинившегося буржуа в ту же икону рок-н-ролла, которой он еще при жизни стал на Диком Западе. Роскошные прически «а-ля Элвис» в одночасье перекочевали из казино Лас-Вегаса в быт российских рокабилльщиков.

Даже новый солист «Браво» Роберт Ленц в одном из последних клипов ансамбля небезуспешно примерил на себя тогу вождя.

Эта похвальная тяга к корням дает нам повод верить, что и в других областях мировой культуры восстановлению исторической памяти не будет конца.

Новая газета. 1997.
— 18-24 авг. — с. 15